

Процессуальный статус специалиста в гражданском и арбитражном судопроизводстве

Ф. Ю. Бирюков

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин

РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: 79250779747@yandex.ru

The Procedural Status of Specialist in Civil and Arbitration Proceedings

Ph. Yu. Biryukov

Post-Graduate Student of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,

Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: 79250779747@yandex.ru

Аннотация

Интенсивное развитие научно-технического прогресса расширило сферу применения специальных знаний в различных видах судопроизводства. Этим обусловлено появление в процессуальном законодательстве нового участника процесса – специалиста, призванного оказать помощь суду в пределах своей компетенции. Данная статья посвящена процессуальному статусу специалиста как участника гражданского и арбитражного процесса. В работе говорится о том, что, в отличие от гражданского, в арбитражном процессе специалист наделен не только обязанностями, но и рядом прав, позволяющих ему более эффективно выполнять свои функции. Автором подробно рассматривается нормативно-правовая база и судебная практика, регламентирующие порядок участия специалиста в процессе, его права, обязанности и формы участия. Проводится анализ положений гражданского и арбитражного процессуальных кодексов, взглядов известных ученых-процессуалистов для исследования доказательственного значения консультации специалиста и других актуальных проблем правового регулирования деятельности специалиста в гражданском и арбитражном процессуальном праве.

Ключевые слова: юридические науки, право, судопроизводство, гражданский процесс, арбитражный процесс, доказательство, судебная экспертиза, специалист, консультация специалиста.

Abstract

Intensive development of scientific and technological progress has expanded the scope of application of special knowledge in various types of proceedings. This is due to the appearance in the legislation of the new member process, a specialist designed to assist the court in the limits of its competence. This article is devoted to the procedural status of a specialist as a participant of civil and arbitration proceedings. The author emphasizes that, unlike the civil process, in the arbitration process a specialist is endowed not only with duties, but also with a number of rights enabling him to more effectively perform his functions. The author examines in detail the legal framework and judicial practice governing the order of participation of a specialist in the process, his rights, duties and forms of participation. The author analyzes the provisions of civil and arbitration procedure codes, the views of well-known scientists for the study of the evidentiary value of specialist advice and other topical issues of the legal regulation of a specialist in civil and arbitration law of procedure.

Keywords: jurisprudence, law, litigation, civil litigation, arbitration proceedings, evidence, judicial expertise, specialist, specialist advice.

Процессуальный статус специалиста законодательно в гражданском и арбитражном судопроизводстве закреплен относительно недавно.

Появление такого участника процесса, как специалист, обусловлено принятием Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) в 2002 г.

До этого момента специалист как самостоятельная процессуальная фигура не был отражен в ГПК РСФСР. Однако анализ ряда норм ГПК РСФСР позволял выявить этот источник специальных знаний. Статья 260 ГПК РСФСР от 11 июня 1964 г., которая регламентировала назначение экспертизы для определения психического состояния гражданина, содержала следующее указание: «В исключительных случаях... суд в судебном заседании при участии прокурора и психиатра может вынести решение о принудительном направлении гражданина на судебно-психиатрическую экспертизу».

Специалист как лицо, содействующее осуществлению правосудия, и полноценный участник гражданского процесса, вводится статьей 188 ГПК РФ. В части первой данной статьи отмечается, что «в необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества)» (ГПК РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ). Если толковать данную статью буквально, можно резюмировать, что законодатель регламентировал обязанности специалиста, форму дачи консультации, порядок допроса, однако его права, а также аспекты его ответственности остались проигнорированы.

Специалист, как и эксперт в гражданском процессе, обладает специальными знаниями в определенной области науки, техники и ремесла, но, в отличие от эксперта, не проводит полноценную экспертизу, а занимается исключительно оказанием помощи в исследовании доказательств и помогает применять различные технические средства.

Специалист может оказать помощь суду в исследовании доказательств, правильно определить вид судебной экспертизы, определить круг вопросов и дать обоснование относительно необходимости ставить перед экспертом тот или иной вопрос, объяснить,

какие объекты и материалы будут необходимы эксперту, и т. д.

Достаточно часто специалист привлекается для дачи рецензии на заключение эксперта. Такие рецензии представляются по инициативе сторон и принимаются во внимание судом. При этом нельзя не согласиться с мнением М. В. Жижиной: «В современных условиях потребность в назначении экспертизы растет, заметно расширилась сфера экспертной деятельности, но далеко не всегда качество экспертных исследований остается высоким. Поэтому участие специалиста-профессионала, облеченное в форму рецензии, во многих случаях бывает весьма полезным тактическим действием» [2. – С. 11].

Однако нельзя оставлять без внимания тот факт, что законодатель не добавил консультации и пояснения специалистов, предусмотренные частью 3 статьи 188 ГПК РФ, в перечень доказательств, приведенный в части 1 статьи 55 ГПК РФ, а причислил их к доказательствам, поскольку частью 1 статьи 157 ГПК РФ презюмируется следующее: «Суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи».

Вопрос о доказательственном значении консультации специалиста на данный момент является дискуссионным. Многие процессуалисты, в том числе известный специалист в области гражданского процесса А. Т. Боннер, отмечают: «Если такие консультации специалиста содержат информацию, позволяющую суду установить те или иные факты, имеющие значение для разрешения дела, то следует признать их доказательственное значение» [1]. Такая позиция кажется абсолютно обоснованной, поскольку, в соответствии с частью 1 статьи 55 ГПК, «доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а

также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов». Консультация специалиста в результате проведенного им исследования доказательств предоставит суду новые факты, которые могут оказать существенное влияние на исход дела.

Специалист привлекается к участию в деле после вынесения судом соответствующего определения. Суд может вынести данное определение либо по ходатайству стороны, участвующей в деле, либо по собственной инициативе. Специалист, как и другие участники процесса, должен быть извещен о дате, времени и месте судебного заседания, о чем он уведомляется повесткой.

Наиболее часто специалист оказывает консультацию по вопросам непосредственно в суде, но также он вправе осуществлять свою деятельность вне здания суда, например при осмотре и исследовании доказательств по месту их нахождения. Также, необходимо отметить, что оказание помощи специалиста возможно не только при проведении судебного заседания, но и на этапе подготовки дела к рассмотрению. Этот вопрос подробно рассмотрен в пунктах 14 и 17 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11.

Рассматривая помощь специалиста в отпращивании правосудия, нельзя не отметить такой важный аспект его деятельности, как оказание технической помощи суду. Отбор экспериментальных образцов подписи в целях проведения почерковедческой экспертизы, снятие образа систем памяти для ЭВМ, а также фотографирование, видео- и звукозапись судебного заседания – все это находится в непосредственной компетенции специалиста как участника гражданского судопроизводства.

Как и в гражданском процессе, в арбитражном судопроизводстве специалист появился относительно недавно. Данное лицо было введено в арбитражный процесс Федеральным законом от 8 декабря 2011 г. № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдель-

ные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам».

При рассмотрении споров между хозяйствующими субъектами у суда часто возникали вопросы, требующие использования специальных знаний, но не предполагающие проведения продолжительных, дорогостоящих и объемных исследований. Ввиду отсутствия института специалистов в арбитражном процессе суды были вынуждены прибегать к помощи экспертов и проведению полноценной судебной экспертизы, что, безусловно, отражалось на скорости и стоимости судебного процесса.

Наибольшая потребность в использовании специальных знаний в арбитражном процессе возникла после появления Суда по интеллектуальным правам, в чью компетенцию входит рассмотрение вопросов, связанных с результатами интеллектуальной деятельности.

В данный момент определение специалиста как иного участника процесса, содействующего осуществлению правосудия, содержится в статье 55 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) от 24 июля 2002 г.

Часть 1 вышеупомянутой статьи устанавливает компетенцию специалиста: «Специалистом в арбитражном суде является лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам».

Исходя из смысла статей 55 и 87 АПК РФ, можно сделать вывод, что законодателем установлено исключительное право суда на обращение за помощью к специалисту. Уточняя толкование данных норм, Высший арбитражный суд Российской Федерации (ВАС РФ) настоятельно рекомендует: «...специалист может быть привлечен в процесс только по инициативе арбитражного суда. При этом арбитражный суд может учитывать мнение лиц, участвующих в деле», согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Феде-

рального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации". Использование систем видео-конференц-связи в судебном заседании». Данные положения, на первый взгляд, ущемляют права сторон, участвующих в процессе. Однако, согласно статье 65 АПК РФ, обязанность доказывания в полном объеме лежит на сторонах процесса. Согласно части 1 статьи 65 АПК РФ, «каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которое оно ссылается как на основание своих требований и возражений». Отсюда можно сделать вывод, что стороны должны позаботиться о доказательственной силе предоставляемых доказательств и обратиться к специалисту до представления их на обозрение суда.

АПК РФ определяет, что консультация специалиста в арбитражном процессе может быть представлена только в устной форме, исключая совершение специальных исследований, назначаемых в силу определения суда. Вероятно, утверждением такой формы законодатель пытался отграничить заключение эксперта и консультацию специалиста. Представляется это неоправданным, поскольку лица, участвующие в деле, могут и до начала судебного разбирательства обратиться за консультацией специалиста, который представит ее в письменной форме.

Однако представление таких сведений в судопроизводство может быть оформлено в арбитражном процессе только в качестве письменного доказательства, что является неверным, поскольку предъявляемые требования к оценке консультации (заключения) специалиста и письменного доказательства различаются, кроме того, суждения, сделанные специалистами (специалистом) в суде и до суда, могут совпадать. Следует представить право лицам, участвующим в деле, обращаться

за консультацией специалиста и представлять в качестве доказательства именно консультацию специалиста, данную в письменной форме.

Нельзя не упомянуть про такой пробел в действующем арбитражном процессуальном законодательстве, как отсутствие формы участия специалиста для оказания техниче-

ской помощи суду. В большинстве процессуальных кодексов Российской Федерации упоминается такая форма участия, поскольку деятельность специалиста в целях оказания технической помощи суду просто необходима в большинстве случаев.

Следует отметить, что суды не всегда правильно воспринимают участие специалиста в судопроизводстве. Как отмечает Т. В. Сахнова, «главные функциональные различия между формами специальных знаний, вовлекаемых в гражданский процесс в виде судебной экспертизы и участия специалиста, обусловлены их различной природой и заключаются в следующем: судебная экспертиза – это всегда специальное исследование, проведенное в определенной законом форме с главной целью – получение судебного доказательства (заключение эксперта); специалист не проводит специального исследования, главная цель его участия – содействовать исследованию доказательств» [5]. Специалист действительно привлекается в процесс для содействия в исследовании доказательств, но при этом он способен разъяснять обстоятельства, отвечать на поставленные вопросы. Эти его действия не укладываются в понятие «исследование доказательств», поскольку могут фактически происходить в процессе собирания, а также оценки доказательств. Кроме того, в настоящее время практически все процессуальные законы содержат определенный вид доказательства, инициируемый специалистом. В арбитражном процессе это консультация специалиста. Поэтому основной целью участия специалиста в арбитражном процессе является именно дача консультации – представление одного из видов доказательств.

Несколько слов необходимо сказать и о правах, обязанностях и ответственности специалиста в действующем процессуальном праве.

Говоря о совокупности прав, которыми наделен специалист в процессе, необходимо отметить, что гражданское процессуальное законодательство, в отличие от арбитражного, не содержит норм, где содержался бы полный комплекс прав специалиста. Более того, действующее законодательство не делает отсылку на применение к специалисту

прав, которыми обладает такой участник процесса как эксперт.

Действующее законодательство оставляет нераскрытым вопрос о юридической ответственности такого участника процесса, как специалист. Однако данный вопрос нельзя оставлять открытым в силу того, что положениями части 3 статьи 10 ГПК РФ устанавливается перечень сведений, при ознакомлении с которыми лица должны быть предупреждены об ответственности за их распространение. Сведений о том, какие последствия влечет разглашение данной информации специалистом, процессуальное законодательство не содержит.

Также действующее законодательство не предусматривает ответственности за предоставление заведомо ложной информации специалистом. Многие ученые-процессуалисты считают, что консультации и пояснения специалистов могут не только значительно изменить предмет доказывания, но и оказать существенное влияние в части формирования внутреннего убеждения судьи.

Профессор кафедры гражданского права и процесса ВГИ ВолГУ А. А. Мохов считает, что «совершенные таким образом процессуальные действия повлекут за собой получение "порочных" доказательств. Опасность такого деяния очевидна: возникают существенные препятствия к объективному разбирательству дела, установлению истины по делу, вынесению законного и обоснованного судебного решения» [6. – С. 52].

Перечень обязанностей специалиста в арбитражном процессе строго регламентирован статьей 55 АПК РФ. Главное отличие от гражданского процесса состоит в том, что в круг обязанностей специалиста в арбитражном процессе не входит предоставление технической помощи суду. Также владение специальными навыками не является условием допуска лица к участию в деле в качестве специалиста. Из этого можно сделать вывод, что законодатель не возлагает на специалиста обязанности оказывать техническую помощь суду.

Неурегулированным остается и вопрос с оплатой труда специалистов. Так как консультация специалистом дается в устной форме и представляет собой ответы специалиста в

рамках своей компетенции на поставленные судом вопросы и не предполагает проведения специальных исследований, следовательно, она не является выполнением работы по поручению суда. Таким образом, она не оплачивается, а специалист может претендовать только на возмещение расходов.

Специалисты, дающие консультацию в Суде по интеллектуальным правам, также не получают вознаграждения за предоставляемую консультацию. В соответствии с частью 1.1 статьи 16 АПК РФ и абзацем четвертым пункта 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 60 (ред. от 2 июля 2013 г.) «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», «деятельность ученых, специалистов и прочих лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого специализированным арбитражным судом спора, по подготовке ответа на запрос оплате не подлежит».

Рассмотрев пробелы в законодательном регулировании деятельности специалиста, необходимо отметить, что, в отличие от ГПК РФ, АПК РФ содержит положения, наделяющие специалиста определенными правами. Данные положения содержатся в статье 55 АПК РФ. Законодатель наделил специалиста в арбитражном процессе правом ознакомиться с делом, заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов.

Нужно отметить, что АПК РФ предусмотрено право дать отказ от дачи консультации в случае, если вопрос выходит за пределы его компетенции, а также если недостаточно материалов для дачи консультации.

Как и в гражданском процессуальном праве, ответственность специалиста как иного участника арбитражного процесса не имеет прямого правового регулирования. И хотя АПК РФ содержит положения, косвенно позволяющие привлечь специалиста за невыполнение обязанностей (часть 1 статьи 332 АПК РФ), однако применение данной статьи возможно только в случае издания судом официального акта, где суд обращается с запросом в целях получения консультации или разъяснения.

Подводя итог, можно резюмировать, что, несмотря на наличие большого количества законодательных пробелов в области правового регулирования деятельности и ответственности специалиста, данный институт имеет все предпосылки к дальнейшему развитию и будет активно содействовать в отплатвлении правосудия.

Список литературы

1. *Боннер А. Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. – М. : Проспект, 2013.
2. *Жижина М. В.* Тактические основы привлечения специалиста в гражданском (арбитражном) процессе // *Адвокатская практика*. – 2014. – № 4. – С. 10–15.
3. *Зинин А. М.* Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник. – М. : Проспект, 2011.
4. *Мохов А. А.* Правовое положение специалиста по ГПК РФ // *Юрист*. – 2005. – № 1. – С. 52–54.
5. *Сахнова Т. В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. – М. : Волтерс Клувер, 2008.